

Д. С. Собирова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. В. А. Миловидов

ПАРАГРАФЕМИКА КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

При создании сообщения любого содержания важным аспектом, кроме передачи информации средствами языка, является умение построить и невербальную составляющую текста, максимально эффективно используя её ресурсы. Речь идёт о параграфемике, к которой сейчас наблюдается особый интерес в связи с развитием визуальных средств коммуникации в культуре, на основе новых технологий и в связи с широким распространением текстов разного семиотического свойства [Скибицкий 2008: 251].

Впервые о параграфемных средствах заговорили в 20-х годах XX в. в связи с развитием стиховой графики (А.А. Реформатский, Г.О. Винокур, Б.В. Томашевский, Н.В. Юшманов), однако к серьёзному их изучению приступили лишь с 70-х годов (И.В. Арнольд, Ю.Н. Тынянов, М.П. Брандес, Г.Т. Костенко, П.Б. Паршин, И.В. Вашунина, Н.В. Месхишвили, В.П. Григорьев, Л.В. Зубова), когда исследователи обратили внимание на роль невербальных средств в создании стилистического образа текста.

Невербальными считаются средства, «существующие около графемной системы языка, они сопровождают вербальную речь и служат выражению различных коннотаций» [Скибицкий 2008: 255]. В сферу параграфемики входят графическая сегментация текста, длина строки, пробелы, шрифт, цвет, курсив, подчёркивающие и отчёркивающие линейки, необычная орфография слов и расстановка знаков препинания, таблицы, схемы, символы, рисунки, графики [Солодуб, Альбрехт, Кузнецов 2005: 110]. Набор этих инструментов зависит от характера создаваемого текста. Всё многообразие паравербальных средств можно свести к трём группам, в зависимости от механизмов их создания: (1) синграфемные (художественно-стилистическое варьирование пунктуационных знаков); (2) супраграфемные средства (пробел, курсив, разрядка, варьирование шрифтов); (3) топографемные средства (средства графической аранжировки плоскостной синтагматики текста). Данная классификация не единственна.

Определим здесь понятие параграфемики вслед за Н.Л. Шубиной следующим образом: параграфемика — это раздел науки на стыке семиотики и лингвистики, «изучающий невербальные способы передачи и выражения информации в письменном тексте». Параграфемика как дополнительный семиотический код является инструментальной системой в организации текста, которая участвует в реализации авторских задач коммуникантов (отправителя — реципиента), а также задач «посредника»

между автором, текстом и реципиентом — интерпретатора (наблюдателя) [Шубина 2006: 167]. К последней категории субъектов тексто-построения и тексто-рецепции относится и переводчик.

Термин «параграфемика» — греческого происхождения [Шанский 2004: URL]. Он включает в себя два корня — пара «около» + графо «пишу» [Кузнецов 2000: 530]. Семантика текста чувствительна по отношению к графическому оформлению. Исследователи оценивают семантические возможности той или иной графической системы (в частности, алфавита), а также пишут о национальной специфике средств параграфемики [Гордон 2006: 289]. Поэтому анализ того, как переводчик работает с национально-опосредованными системами графического воплощения текста, важен и для теории, и для практики перевода. К такого рода параграфемным средствам, с которыми сталкивается переводчик, относятся оппозиция строчной / прописной буквы, система знаков препинания, которыми, в частности, оформляется прямая речь, а также курсив, полужирный шрифт и т.д. К примеру, курсив – одно из типичных средств выделения, как в русском, так и в английском языке.

С чем мы сталкиваемся в данном случае? Переводчик английских текстов на русский язык неизбежно сталкивается с проблемой передачи параграфемических средств на языке перевода, и эта проблема нуждается в теоретическом осмыслении. Как известно, по-английски названия книг рекомендуется выделять курсивом (или подчёркивать), а названия рассказов, стихотворений или статей заключать в кавычки, по-русски же во всех этих случаях используются кавычки [Шахова 2007: URL].

В русскоязычных печатных текстах чаще всего используют типографские кавычки («ёлочки») или пары разноуровневых запятых („запятые”), в английских – такие кавычки не применяются; там принято ставить одинарные или двойные частично перевернутые запятые (“quotes” или ‘quotes’). Соответственно, по-разному оформляются вложенные кавычки:

“When I say ‘immediately’, I mean some time before April,” said the spokesman.

«Когда я говорю „немедленно”, я имею в виду „не позже апреля”», – пояснил оратор.

Серьёзную проблему для переводчика представляет типичное для английских текстов отсутствие кавычек вокруг названий организаций, званий и мероприятий. Если речь идёт об известном объекте, то достаточно просто добавить эти кавычки при переводе, превратив Microsoft corporation в корпорацию «Майкрософт», а Oscar Award в премию «Оскар». Однако расшифровка конгломератов Computer Shopper

Best Buy Award или Electronic Musician's Editor's Choice Award может потребовать специальных усилий.

Курсив в английских текстах используется для транслитерированной передачи иностранных слов (чаще всего французских). Так, в переводе рассказа Эдгара Аллана По «Маска красной смерти» / *The Masque of the Red Death*» (1845) мы читаем:

Но замок Просперо, как и следовало ожидать от его владельца, приверженного ко всему *bizarre* был построен совсем по-иному.

В англоязычной версии мы видим:

Here the case was very different, as might have been expected from the duke's love of the *bizarre*.

Слово *bizarre* «причудливый, странный, диковинный, эксцентричный» — французского происхождения, в первоначальном варианте автор выделяет его курсивом, переводчик же оставляет комментарий, в котором переводит слово как «странный».

Похожий момент читатель обнаруживает в другом произведении Эдгара Аллана По «Падение дома Ашеров» / «*The Fall of the House of Usher*» (1839), но со словом *hysteria*, которое имеет латинские корни.

В переводе перед читателем следующее предложение:

По обыкновению, он был бледен, как мертвец, но глаза сверкали каким-то безумным весельем, и во всей его повадке явственно сквозило еле сдерживаемое лихорадочное волнение.

В оригинале же читаем следующее:

His countenance was, as usual, cadaverously wan—but, moreover, there was a species of mad hilarity in his eyes—an evidently restrained *hysteria* in his whole demeanor.

Как видно, курсив в переводе опущен, а само слово *hysteria* переведено не дословно.

В переводе рассказа Джона Чивера «Пловец» / John Cheever «*The Swimmer*», 1964 газета *New York Times* заключена в кавычки:

Миссис Хэллоран, седая, полная женщина со спокойным и ясным лицом, читала "Таймс".

В оригинале название газеты дано курсивом:

Mrs. Halloran, a stout woman with white hair and a serene face, was reading the *Times*.

Таким образом, можно сказать о том, что употребляемые в тексте средства графической трансформации являются важнейшим источником информации и зачастую не могут быть заменены вербальными элементами без потери смысла. Поэтому их использование должно быть обоснованным. Решая вопрос о выборе того или иного приема графического оформления, первым делом необходимо выяснить, каким образом он скажется на удобочитаемости текста.

ЛИТЕРАТУРА

- Гордон Ю. Книга про буквы от Аа до Яя. М.: Студия Арт. Лебедева, 2006. 382 с.
- Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
- Скибицкий Э.Г. Основы делового общения: Учебное пособие. Новосибирск: НГАСУ, 2008. 388 с.
- Солодуб Ю. П., Альбрехт В.П., Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода. Учебное пособие для студентов лингвистических факультетов высших учебных заведений. М.: Академия, 2005. 304 с.
- Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь русского языка. Происхождение слов [электрон. ресурс]. URL: <http://www.interpal.info/index.php/list/3-etimologicheskij-slovar-russkogo-yazyka/P.html>. (Дата обращения: 17.03.2019).
- Шахова Н. Г. Переводим служебные знаки // Журнал практикующего переводчика «Мосты». 2007. № 16. С. 41-48.
- Шубина Н.Л. Пунктуация современного русского языка. Учебник. М.: Академия, 2006. 256 с.